

Деколониальная антропология в глобальных дискуссиях: Конгресс Всемирного антропологического союза (11–15 ноября 2024 года, Йоханнесбург)

Дарья Александровна Радченко ^[1]

✉ darradchenko@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7457-5179

^[1] Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия

Для цитирования статьи:

Радченко, Д. А. (2025). Деколониальная антропология в глобальных дискуссиях: Конгресс Всемирного антропологического союза (11–15 ноября 2024 года, Йоханнесбург). *Фольклор и антропология города*, VII(1), 126–139. DOI: 10.22394/2658-3895-2025-7-1-126-139.

Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-326).

Decolonial anthropology in global conversations: Congress of the World Anthropological Union

(11–15 November 2024, Johannesburg)

Daria A. Radchenko ^[1]

✉ darradchenko@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7457-5179

^[1] Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

To cite this article:

Radchenko, D. A. (2025). Decolonial anthropology in global conversations: Congress of the World Anthropological Union (11–15 November 2024, Johannesburg). *Urban Folklore & Anthropology*, VII(1), 126–139. (In Russian). DOI: 10.22394/2658-3895-2025-7-1-126-139.

The article was prepared in the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2022-326).

В ноябре 2024 года в Йоханнесбурге прошел Конгресс Всемирного антропологического союза¹ — площадки, объединяющей Международный союз антропологических и этнологических наук (IUAES) и Мировой совет антропологических ассоциаций (WCAA). По данным организаторов, в нем приняли участие 827 антропологов из как минимум 28 стран. Всемирным, однако, его все же назвать сложно — и по составу участников, и по тематике исследований он склонялся скорее к антропологии Глобального Юга. Для иллюстрации приведем топ-5 стран, где участники конгресса проводили полевые исследования: это Индия, Бразилия, Южная Африка, Мексика и Китай.

В качестве программной рамки конгресса была заявлена пересборка антропологического знания в контексте постколониальных и деколониальных исследований, а одной из задач стала децентрализация антропологии и ее выход за пределы академии. Поэтому в состав мероприятий вошли не только традиционные панельные доклады и секции, но и ряд воркшопов и «лехотла» (lekgotla,

¹ <https://waunet.org/#>

сото — двор, встреча деревенских старейшин) — выездные активности с участием местных жителей, в том числе, магических специалистов, а также «панельный доклад» известного в ЮАР стендапера, который ярко представил проблематику постапартеидной Южной Африки.

Илл. 1. Открытие Конгресса Всемирного антропологического союза. Фото автора
Ill.1. Opening of the World Anthropological Union Congress. Photo by the author

Илл. 2. Сатирик Конрад Кох и участник конгресса в роли льва обсуждают проблемы деколониальной антропологии. Фото автора
Ill. 2. Comedian Conrad Koch discusses problems of decolonial anthropology with a congress participant playing the role of a lion. Photo by the author

Прослушать все доклады мероприятия такого масштаба невозможно по определению, поэтому обзор, безусловно, будет фрагментарным. Тем не менее, в ходе конгресса выделилось несколько магистральных линий обсуждения. Ключевой тематикой конгресса было заявлено переосмысление антропологического знания, но в реальности большинство докладов были так или иначе связаны с преодолением неравенства (Табл. 1).

Табл. 1. Самые упоминаемые тематики (по ключевым словам в названиях докладов)

направление	число упоминаний
гендерные исследования	91
развитие и трансформации	84
индигенные культуры	74
Covid-19	64
здоровье	64
образование	60
сообщество	51
наследие	51
забота	38
глобальность	38
традиция	32
детство и материнство	29
устойчивое развитие	29
городские исследования	23
сельские исследования	21
цифровые исследования	18

Харнита Мохамед (Kharnita Mohamed, Кейптаунский университет), работающая в области феминистского подхода к проблемам инвалидизации, сделала пленарный доклад «Эпистемическая дебилитация и стирание геноцида» об «ослаблении» (debility), являющемся результатом длительного кризиса. В своем докладе, к полному восторгу зала, она сопоставила ослабление академического сообщества в результате прекарности научной работы, перегруженности, эпистемического неравенства глобального Севера и Юга и «эпистемическое невежество» (замалчивание проблем) с ослаблением населения в результате войны в Газе, обозначив обе проблемные территории как «области целенаправленного насилия».

Физический антрополог Майкл Ривера (Michael Rivera, Университет Гонконга) в пленарном докладе «К деколонизальности и биоантропологии заботы, справедливости и примирения» обозначил ряд проблемных точек, связанных с изучением палеоантропологи-

ческого материала. Во-первых, это колониальный эпистемический проект, в котором разнообразие древних человеческих видов сводится к роли субстрата для возникновения *homo sapiens* или малозначимых ответвлений магистрального процесса (см. [Athreya, Askermann 2020]); как отметил Ривера, останки, найденные на удаленных территориях, воспринимаются как маргинальные явления — географическая периферия становится эпистемологической периферией. В качестве альтернативы исследователь предложил описание человеческого тела не как системы, а как сети, в которой потоки материального и нематериального (от миграций и торговли до отношений с природой и технологиями) постоянно трансформируют тело в его среде обитания. Во-вторых, он заметил, что биоархеология остается организационно колониальной — и с точки зрения доминирования западных (и/или белых) специалистов в дисциплине, и с точки зрения эксплуатации останков как научных источников в исследовательской парадигме Глобального Севера, являясь объектом «западного взгляда», и как бренда территорий. Сказанное было особенно актуально в месте проведения конгресса — оно располагалось неподалеку от так называемой «Кольбели человечества», где найдены и активно изучаются — под руководством в основном белых исследователей — останки австралопитека седиба. При этом движение в сторону «открытой» науки, предполагающей раннюю публикацию результатов и вовлечение местных исследователей, не всегда идет на пользу исследовательскому процессу. Впрочем, вопрос о деколонизации методов [Smith 1999] в биоархеологии и интеграции в нее индигенных эпистемологий докладчик оставил открытым для дальнейшей рефлексии.

Арамо Олайя (Aramo Olaya, Калифорнийский университет) в докладе «Соматическая коммуникация в протоколе заботы для первого контакта с инопланетянами» предложила взглянуть на межпланетный контакт как на метафору отношений с предельным Другим: как найти общий язык с существом, которое может в принципе не пользоваться языком? По сути, заметила Альварес, это описание задачи мультивидовой антропологии «за пределами человеческого».

Проблематику деколонIALности продолжил ряд секций — например, секция «Локальное знание: ценности, будущее и связи с академическим знанием», которая была заявлена как площадка для переговоров между индигенной и западной эпистемологиями. Предсказуемый итог ряда докладов — невозможность использования «традиционного знания» вне культурно специфичного контекста и без участия того сообщества, в котором оно развивается. Так, Смит Мишра Панда (Smita Mishra Panda, Университет технологии и менеджмента Сентурион) в докладе «Использование локального знания в приобретении академического знания: опыт школьников

Илл. 3. Участники конгресса в «Колыбели человечества». Фото автора
Ill. 3. Congress participants at the “Cradle of Humankind”. Photo by the author

савара в Южной Одише» рассказала о том, как в индийских деревнях внедрялись «Центры обучения», помогающие детям усваивать школьную программу через апелляцию к традиционному знанию и практики взаимодействия с окружающим миром, но успешность этой программы сильно зависела от того, контролировали ли программу матери школьников. Камила Мораеш (Camila Moraes, Федеральный университет Рио-де-Жанейро) в докладе «Мобильности туризма в фавелах: слушая местные голоса, мобилизуя социальные нарративы» рассказала о развитии туризма в фавелах и о том, как местные жители, становясь гидами по своим районам, воспринимают эту работу как способ создать собственный нарратив о городе.

Практическое измерение идеи деколонизации знания, в свою очередь, обозначил воркшоп «Множественные антропологии», который провели Кэролайн Гатт и Ханна Вегер (Caroline Gatt, Hanna Wäger, Университет Граца). Исследовательницы заявили, что колониальность в науке выражена в универсализации знания и эпистемииде [de Sousa Santos 2014], и в качестве альтернативы предложили разнообразие путей познания и обучения, рассказав, в частности, о преподавательской практике антрополога Ти П. Кауика Тенгана из Гавайского университета, который, прежде чем показывать студентам индигенную технику вития веревок, пел традици-

онную песню предкам. Конкретной задачей воркшопа стало сделать практику чтения «незнакомой», освежить взгляд при помощи визуальной и физической работы с текстом и разнообразных арт-техник. В ходе обсуждения получившегося результата участники отметили спонтанное обращение к практикам сшивания и разрезания, окрашивание как проявление эмоции («поэтому я покрасила все черным»), конфликт акта чтения с эстетическим самовыражением («я просто не могла остановиться»), выбор материалов через тактильность. Однако вопрос о том, в чем — помимо включения в работу с текстом тактильного и эмоционального измерения — заключается собственно деколониальность практики, построенной на работе с западными арт-техниками, остался открытым.

На целом ряде секций обсуждалось соучастие местных жителей в полевой работе. В докладе «Антропологическая работа в Сикким: вызовы и возможности» Гарима Такуриа и Паришмита Кашьяп (Garima Thakuria, Parishmita Kashyap, Университет Сикким, Индия) озвучили проблемы, связанные с особенностями полевой работы во время ковида и локдауна в сельской местности штата Сикким в Индии — цифровая этнография и онлайн-интервью были ограничены из-за проблем с интернет-подключением на стороне собеседников. Выходом для исследователей стало привлечение членов сообщества в качестве интервьюеров. Анита Нудельман (Anita Nudelman, США, Израиль) в докладе «Партнерства в поле: командообразование в партисипаторном исследовании в африканском контексте» рассказала о программе качественного оперативного исследования, которая подразумевает вовлечение членов локального сообщества в качестве участников исследовательской команды. Она описала игровые техники, которые позволили быстро включить местных жителей в проект и обучить их необходимым практикам. Рингнунфели Нампуи (Ringnunfeli Nampui, Коттон Юниверсити, Индия) в докладе «Опыт полевой работы: взгляд инсайдера и аутсайдера на Биатес в северо-восточной Индии» обсуждала возможности и проблемы, связанные с работой антрополога в «своем» поле, а также трудности аутентификации данных, полученных от собеседников.

Секция по цифровой антропологии также стала зоной обсуждения дизайна и этики деколониального вовлеченного исследования. Доклад «Между духами и цифровыми экономиками. Медиатизация маргинализованной перформативной практики» польского исследователя Петра Цихоцки (Petr Cichocki, Варшавский университет), который работает в области sound studies в Малави, был посвящен проблематике вовлеченной антропологии. В начале исследовательского проекта о музыке вимбуза — экстатического лечебного ритуала, в ходе которого в большого вселяются духи — Петр планировал записывать музыку и отдавать копии записей испол-

Илл. 4. Работа секции «Пересекая изменяющиеся контуры антропологической полевой работы, этики и принципов». Фото автора

III. 4. Panel “Traversing Changing Contours of Anthropological Fieldwork, Ethics and Principles”. Photo by the author

нителям. Оказалось, что исполнители вимбуза очень заинтересованы в том, чтобы песни вимбуза приносили им доход от глобальных цифровых платформ, потому что у себя в стране они не были востребованы как «музыка для прослушивания». Но у малавийских исполнителей не было доступа к необходимым платежным системам, а стоимость загрузки становилась дополнительным барьером, и в результате Петр стал их сопродюсером. Как он заметил, по сути, это ситуационная антропология [Agier 2016], предполагающая децентрализацию исследовательской позиции и создание ситуаций сопроизводства и коллаборации между исследователем и представителями поля. Это вмешательство трансформировало отношение к исследователю в поле, и, больше того, оказалось, что исполнители вимбуза интерпретировали успех проекта как знак поддержки со стороны духов предков (к которым, собственно, и обращена эта музыка). Проблемой, с точки зрения Цихоцки, остается то, что вырванная из контекста музыка и ее авторы становятся объектом «цифрового колониального взгляда», но в то же время он отметил деколониальность переприиспособления цифровых платформ для потребностей маргинализированных локальных исполнителей, подробнее см. в [Cichocki 2022].

Примеры музыки вимбуза, представленные Петром Цихоцки //

Samples of vimbusa music, presented by Piotr Cichocki

Коди Родригес (Cody Rodriguez, Мельбурнский университет) выступил с докладом «“Работай умнее, а не усерднее”: конструируя мультимодальное мобильное этнографическое исследование в условиях глобальных вызовов и неопределенных будущих». В нем он обозначил проблемы изучения мобильных сообществ современных номадов: людей, живущих и путешествующих в автофургонах (движение Vanlife). Родригес рассказал о построении гибридного исследования с опорой на концепцию «новой мобильности» Мими Шеллер и Джона Урри [Sheller, Urry 2006], состоявшего из трехмесячного включенного наблюдения, серии онлайн-интервью и цифровой этнографии в социальных медиа продолжительностью в 21 месяц. Критичным, с его точки зрения, для подобного исследования является переход от «экстрактивного наблюдения» к «коллаборативной коммуникации»: полноценной включенности исследователя в общение с изучаемым сообществом (понятие «экстрактивности» — «добывающего» подхода — обычно относится к работе с данными [Gray 2023], но в данном случае под это определение попала классическая этнография).

Серия докладов конгресса была посвящена взаимодействию местных сообществ с транслокальными цифровыми сервисами. Джонатан Мадейра Роха (Jonathan Madeira Rocha, Федеральный университет Риу-Гранди-ду-Сул) в докладе «(Не)устойчивые технологии: обещание цифровой революции на сельскохозяйственных ярмарках в Риу-Гранди-ду-Сул, Бразилия» рассказал о том, какие нарративы разворачиваются в сельскохозяйственном бизнесе из-за внедрения цифровых технологий учета скота, связанных с превращением животных в биотехнологические инструменты, трансформации представлений об эффективности сельского хозяйства, экологической устойчивости технологий и их материальности. Ксения Головина (Университет Тоё, Япония) в докладе «Цифровые похороны и скриншоты: мигранты проживают горе и воображают загробный мир» обратила внимание на сложную практику цифрового соприсутствия эмигрантов на похоронах своих родственников в России. Она отметила, что скриншоты трансляции ритуала, в отличие от более традиционных фотографий похорон, не только выполня-

Илл. 5. В кулуарах конгресса. Фото автора
Ill. 5. On the Congress grounds. Photo by the author

ют роль артефактов памяти [Frosh 2023], но и становятся способом присвоения пространства. Важной особенностью этой практики, по мысли исследовательницы, становится привычность цифрового пространства соприсутствия для участников: площадки, которые были местом общения эмигранта с родственником при жизни последнего, становятся комфортным местом последнего прощания. Лаллианпуи Лаллианпуи (Lallianpuii Lallianpuii, Дармштадтский университет прикладных исследований) предложила обсудить цифровые технологии через призму повседневности народа мизо, проживающего на северо-востоке Индии. В докладе «Снимая индигенные фильмы в гиперлокальных стриминговых приложениях» исследовательница показала, как локальные разработчики создают собственные приложения для съемки, используют существующие для дистрибуции созданного культурного продукта или развивают гибридные медиастратегии, а пользователи используют локальные платформы для совместного просмотра фильмов, поддерживающего социальные связи сообщества. Тем самым Лаллианпуи, опираясь на деколониальный подход Саханы Удупа [Udura 2023], ставит под вопрос понятие «платформизации», подразумевающее универсальность практик. Клаудио Милано (Claudio Milano, Барселонский университет) в докладе «Платформенный капитализм

и прекарность труда в туризме» продемонстрировал, как «туристификация» повседневной жизни в Барселоне приводит к размыванию границ между туристами, номадами, мигрантами, местными жителями, и к проникновению цифровых платформ во все сферы жизни. В результате в городе формируются контактные зоны (места соприкосновения формального и спонтанного неформального туристического труда) и «зоны жертвы» (места, которые отданы туризму ради краткосрочной выгоды — см. об этом [Bianchi, Milano 2024]), где цифровые отношения влияют даже на тех игроков туристического рынка, которые с ними не связаны (например, уличных торговцев). Платформизация, по словам Милано, оказывается не только технологией, но и инструментом развития неформального прекарного труда. Дарья Радченко в докладе «Сири, Румба и другие животные: этнография дигитализированных семейных отношений» рассказала о включении смарт-объектов в мультимедийные семейные связи и трансформациях пространства и границ дома.

Сквозной тематикой конгресса стало обсуждение форм неравенства, его эксплуатации и преодоления, в том числе, в контексте миграций. В докладе Натальи Блох (Natalia Bloch, Познанский университет им. Адама Мицкевича) «Туристическая инфраструктура и частное размещение украинских беженцев в Польше: между солидарностью и коммодификацией» было показано, как прием беженцев в Польше позволил находящимся в упадке гостиницам и санаториям пережить финансовый кризис, но это привело к коммодификации тела беженца. Карла Рибейро (Carla Ribeiro, Университет Сан-Паулу) подняла вопрос о том, кто может считаться туристом в докладе «Мобильности и диаспоральные связи: прослеживание африканских корней в Сенегале». Джулия Гидди (Julia Giddy, Йоханнесбургский университет) сделала доклад «Вызовы и возможности вовлечения черных южноафриканцев в природный туризм», посвященный постапартеидному развитию природного туризма в ЮАР, стране, где национальные парки и сафари являются ядром идентичности, но при этом туристические сервисы все еще в основном ориентированы на западного или местного, но белого туриста. Большой интерес участников вызвал доклад Мелуси Андиле Дламини (Melusi Andile Dlamini, Университет Родеса) о том, как мусорная свалка в городе Маканда становится местом для жизни, работы, сборки сообщества и развития лидерства. Фаса Намо И (Fasa Namoh Yi, Национальный университет Тайваня) в докладе «Сакральная миграция и харизма: субъективность, пространственность и практики индигенного знания транснациональных представителей народа пайван» рассказал о регулярных транстихоокеанских миграциях тайваньцев в Белиз и роли религиозных сообществ в конституировании транснационализма.

Илл. 6. Бурная дискуссия на секции «Пересобирая цифровую антропологию: к деколониальным перспективам и практикам». Фото автора

III. 6. A vivid discussion on the panel “Reimagining digital anthropology: towards decolonial perspectives and practices”. Photo by the author

Еще одна сквозная тема — локальные/индигенные традиционные практики и формы их сохранения. В этом ключе был проведен круглый стол «Пересборка наследия» (Heritage Remade). На нем участники из Намибии, Ботсваны, ЮАР, Швейцарии, Эквадора обсуждали проблемы, связанные с херитаджизацией (heritagization) — превращением материальных и нематериальных объектов в «наследие». С одной стороны, так эти объекты (будь то песни или сакральные предметы, архитектура или элементы костюма) становятся доступны для широкого круга людей за пределами узкой группы, в которой они обращались, и сохраняются для будущих поколений. С другой, этот процесс часто происходит ценой их социальной жизни: они исключаются из повседневного обихода, помещаются в музеи, в них не допускается никаких изменений или инноваций. Именно поэтому сообщество, которому принадлежат эти объекты, могут сопротивляться херитаджизации: один из участников круглого стола рассказал о кейсе, когда ритуальная практика священного огня не была внесена в реестр наследия ЮНЕСКО именно из-за сопротивления сообщества. Упо-

минались и случаи, когда (современная) херитаджизация рассматривалась как колониальная практика, навязывание западных эпистемологических и коммуникативных механизмов: например, исполнители запрещали записывать тексты, которые в их традиции должны передаваться исключительно изустно.

Хотелось бы написать, что за два часа участники круглого стола сформировали конкретные рекомендации по деколониальной работе с наследием. Но — увы — конкретных вывода было только два. Во-первых, антропологам стоит стряхнуть академический снобизм и в качестве квалифицированных медиаторов сесть за столы переговоров о наследии между чиновниками и носителями традиции. Во-вторых, музеи должны стать местом, где сообщество рассказывает свои нарративы о представленных там объектах. Если первое более или менее операционально, то второе вызывает вопросы: станут ли от этого музеефицированные объекты более «живыми»? не превратится ли музей в «спектакль туземного»? какие практики (например, сакральные) в принципе реализуемы в публичном секюлярном пространстве? Отказ же от херитаджизации, несмотря на все подводные камни (и наши провокационные вопросы), всерьез никто не рассматривал: как выразился один из участников, наследие экзистенциально, оно делает нас людьми.

Илл. 7. Участники конгресса на мастер-классе по африканским барабанам.

Фото автора

Ill. 7. Congress participants on African drumming master-class. Photo by the author

Литература/References

- Agier, M. (2016). Epistemological decentring: At the root of a contemporary and situational anthropology. *Anthropological Theory*, 16(1), 22–47. <https://doi.org/10.1177/1463499616629270>
- Athreya, S., Ackermann, R. R. (2020). Colonialism and narratives of human origins in Asia and Africa. In M. Porr, J. Matthews (Eds.). *Interrogating Human Origins*, 72–95. New York: Routledge.
- Bianchi, R. V., Milano, C. (2024). Polycrisis and the metamorphosis of tourism capitalism. *Annals of Tourism Research*, 104(C), Article 103731. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2024.103731>
- Cichocki, P. (2022). Towards the problematization of an audio document: An Experiment in cooperative recordings. *Prace Kulturoznawcze*, 26(1), 53–72. <https://doi.org/10.19195/0860-6668.26.1.4>
- de Sousa Santos, B. (2014). *Epistemologies of the South: justice against Epistemicide*. London: Paradigm Publishers.
- Frosh, P. (2023). Screenshots and the memory of photography. In W. Gerling, S. Möring, M. De Mutiis (Eds.). *Miscellany: Screen images. In-game photography, screenshot, screencast*, 173–190. Berlin: Kulturverlag Kadmos.
- Gray, C. (2023). More than extraction: Rethinking data's colonial political economy. *International Political Sociology*, 17(2), Article olad007. <https://doi.org/10.1093/ips/olad007>
- Sheller, M., Urry, J. (2006). The new mobilities paradigm. *Environment and planning A*, 38(2), 207–226. <https://doi.org/10.1068/a37>
- Smith, L. T. (1999). *Decolonizing methodologies: Research and indigenous peoples*. London: Zed Books.
- Udupa, S., Dattatreya, E. G. (2023). *Digital unsettling: Decoloniality and dispossession in the age of social media*. New York: New York University Press.